

**Алексей Подберезкин: «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛЬ», том 2,
«Условие № 3: Изменение горизонтов планирования»**

«...элиты всех стран управляют желаниями людей..., опираясь сознательно или неосознанно на идеологию и религию, рекламу и другие средства воздействия»¹.

Только идеология может дать по-настоящему долгосрочную стратегию (а, соответственно, долгосрочный прогноз и планирование). Идеологические доктрины рассчитаны на столетия, и даже тысячелетия. Типичные примеры тому современные религии. Но не только. Конфуцианство и сегодня лежит в основе современной идеологии модернизации Китая, буддизм – в Индии, мусульманство – в арабских странах.

Но даже в современных развитых странах Запада, формально дистанцирующихся от господствующей идеологии, насаждающих секуляризм, влияние иудейско-протестантской идеологии продолжает оставаться огромным.

В России пока что иначе. Отказавших от православия и коммунизма, она вообще на какое-то время оказалась в идеологическом вакууме. Произошла, как сказал «архитектор перестройки» А.Н.Яковлев, «деидеологизация идеологии». На самом деле вакуум быстро заполнялся второкачественными и даже опасными шаблонами и идеями. В основном либеральными.

Но без стратегии государство и общество долго жить не может. Просто потому, что экономика этого не позволяет. Поэтому, отказываясь от идеологии (действительно долгосрочной стратегии) общество стало неизбежно выходить на «прикладные» долгосрочные стратегии.

В начале 2008 года стало видно, что «по сумме признаков Россия входит в очередной мегапроект»². Но без ясного долгосрочного плана и стратегии. Нынешнее среднесрочное (трехлетнее) планирование очевидно недостаточно для эффективного управления. Трудно, даже невозможно, планировать, например, развитие города менее чем на 20–25 лет вперед. Коммуникации, энергетика, людские ресурсы и многое другое развиваются десятилетиями. Транспортные пробки в Москве – типичный пример отсутствия долгосрочного прогноза и планирования.

¹ Э.Тоффлер, Х.Тоффлер. Революционное богатство. Как оно будет создано и как оно изменит нашу жизнь. М.: Профиздат, 2008 г., с. 31.

² А.В.Рубцов, С.А.Богословский. Между нефтью и хай-теком // Независимая газета, 2008 г., 16 января, с. 11.

Подобный подход не совместим и с идеей ускоренного развития, когда прогнозы и планы должны быть амбициозными, даже сверхамбициозными. Это сугубо политико-идеологическая задача, а отнюдь не макроэкономические расчеты. Кроме того, некоторые ученые заметили важную особенность. Я бы сказал, имеющую принципиальное значение для качества будущей российской экономики, а именно: инновации (т.е. внедрение в экономику научных достижений) становятся оправданными только когда темпы развития экономики превосходят некоторую критическую величину. Так, в принципиально важном докладе «Экономический рост как фактор инноваций», который сделал доктор экономических наук Евгений Балацкий на научной конференции в марте 2007 года, вряд ли кого-то сегодня можно удивить констатацией трех очевидных макроэкономических и макросоциальных тенденций: 1) ускорение темпов роста экономики; 2) возникновение экономики инноваций (знаний); 3) потеря предсказуемости будущего. Весь вопрос в том, как эти факторы связаны между собой. Балацкий попытался не просто предложить очередной умозрительный вариант ответа, но обосновал его с помощью математической конструкции.

«Как только темпы роста экономики становятся больше некоторой критической величины, инновации становятся оправданными, – отметил Евгений Балацкий. – То есть темп роста экономики – компенсатор снижения горизонта планирования. Короткие горизонты можно компенсировать только бешеными темпами роста. А в горизонт планирования включены факторы и субъективные, и социальные – политическая стабильность, например»¹.

Этот вывод, кстати, подтверждает современная практика в России. Так, первая половина 2007 года охарактеризовалась не только самыми высокими темпами роста ВВП в промышленной продукции, но и самыми высокими темпами роста инвестиций (более 27% за год), которые превысили китайский уровень. Напомним, что к инвестициям в основной капитал Росстат относит затраты на новое строительство, расширение, реконструкцию и модернизацию, приобретение машин, оборудования, транспортных средств, затраты на формирование основного стада, выращивание многолетних насаждений и др.

Примечательно, что ни МЭРТ, ни Минфин даже близко не прогнозировали на краткосрочную перспективу ни темпы роста ВВП, ни, тем более, такой взрывной характер роста инвестиций. Это еще раз свидетельствует об условности и профессионализме таких прогнозов.

¹ А.Ваганов. Старт с низкой базы \\\ Независимая газета. Наука. 28 марта 2007 г., с.13.

Получается, что «неидеологические», профессиональные прогнозы – и об этом свидетельствует вся практика таких прогнозов в 2000–2007 годы – заведомо занижают возможные результаты. Они не нацеливают на достижение максимальных результатов, не стимулируют ожидания и не мобилизуют элиту, а сдерживают их. Внешний «профессионализм» таких прогнозов оказывается совсем не профессионализмом, а вредным качеством.

У этой проблемы есть серьезные политические и психологические последствия. Человек устроен в основном так, чтобы планировать свою жизнь, жизнь своей семьи на перспективу. Экономическая и внутри политическая стабильность во многом зависят от того, какая часть общества планирует свою жизнь на долгосрочную перспективу – строит дома, рождает детей, учится. Как справедливо отмечает А. Ослон, «Владелец дома не может не думать, что он оставит детям и внукам, поэтому жилище как бы принуждает его проектировать свою жизнь, оберегать стабильность своего проекта и с подозрением относиться ко всему, что может эту стабильность нарушить. Отсюда – два фундаментальных следствия. Первое: длинная перспектива жизненного планирования, включающая планы относительно жизни детей и внуков, создает уmonoстроение «связи времен», придает быстротечному существованию исторический смысл. Второе: она переводит на более высокие позиции в иерархии ценностей такие понятия, как порядок, стабильность, преемственность, законность, ответственность, без которых невозможно «проектное» мышление. И то, и другое вместе – фундамент более спокойного и рационального отношения к происходящему как в личностном жизненном мире, так и в «большом мире», представления о котором складываются прежде всего благодаря каналам массовых коммуникаций».

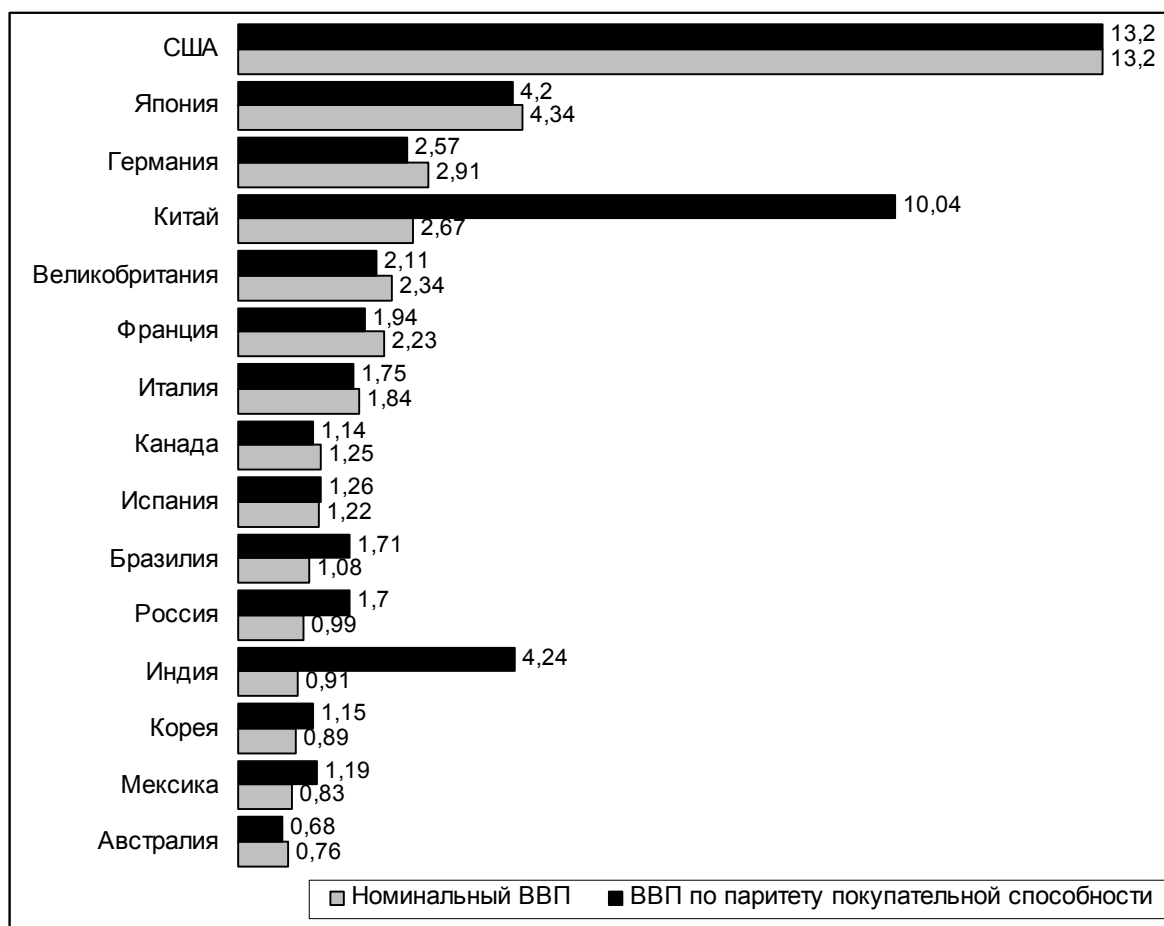
Но такое личное планирование невозможно без понимания идеологии развития государства, его стратегии, промежуточных этапов, потребностей и много другого. Человек должен не только знать, но и быть уверенным в уровне инфляции, процентных ставках по ипотеке, но, главное, что социальная политика государства будет усиливаться, а не ослабевать.

Напомню в этой связи, что нынешний ВВП России сопоставим с уровнем Кореи и Мексики, что абсолютно недопустимо¹. Он в два раза меньше французского и английского, в – 3 раза немецкого, в 4 раза японского и в 13 раз американского. Для того, чтобы качественно изменить ситуацию необходимо в короткие сроки – 5–7 лет – добиться того, чтобы ВВП России превысил ВВП Японии. Это – политическая и идеологическая задача.

¹ Коммерсант. 25 июля 2007 г., с. 2.

Сегодня же, благодаря инерционным сценариям и прогнозам, обещается к 2025 году обогнать Великобританию. Таким образом, во-первых, высокие темпы роста обеспечивают инновации ставки на человека, а, во-вторых, стратегический прогноз и планирование – как важнейшие условия устойчивых и высоких темпов роста экономики, отсутствие которых компенсируется лишь «бешеными» темпами экономического роста. Оба эти условия сегодня находятся только в стадии становления в России, очевидно запаздывая от потребностей. Иными словами идеологическая установка, лежащая в основе стратегического прогноза и планирования, и установка на высокие темпы роста человеческого потенциала являются обязательными для опережающего экономического и социального развития страны.

ВВП крупнейших экономик мира (\$ трлн.)

Источник: Всемирный банк

Если прогнозы и планы будут в достаточной мере амбициозными, то даже их частичное невыполнение лучше, чем регулярное перевыполнение заниженных планов. Так, в 2006 году нацпроект «Доступное жилье» был выполнен на 97%, что на самом деле, – хороший результат. Во-первых,

потому, что первый год выполнения любого федерального проекта всегда самый тяжелый. Всплывает много административных и организационных моментов. А, во-вторых, даже такие объемы на 10,3%¹ превышают показатели 2005 года (для сравнения – темпы роста ВВП в прошлом году были 6,9%, а промышленности в целом – порядка четырех процентов) по вводу жилья в физических, а не денежных величинах. При этом темпы роста строительной отрасли превысили 15%. В 2007 году уже ясно, что эти темпы превысят 30%!

Иными словами, идея опережающего развития для России предполагает изначально рост ВВП не менее 12–15% в год при том понимании, что у наукоемких отраслей он должен превышать 30–40% ежегодно. Ничего сверхъестественного в таких темпах нет. В 2006 году прирост в строительной отрасли превысил 15% а в 2007 году – более 30%, некоторые регионы дают устойчивый рост, превышающий 10%. Да и пример Китая, чей ежегодный прирост превышает 10% вот уже 30 лет, – показателен.

Еще более быстрыми темпами растут новые отрасли – связь, информатика. Для этих отраслей и подотраслей, чья доля в ВВП пока что всего лишь около 5%, темпы роста в 30–40% совершенно нормальны. Пример с российскими информационными технологиями подтверждает этот вывод. Объем российского ИТ-рынка в мировом масштабе пока невелик. Заместитель министра информтехнологий и связи РФ Дмитрий Милованцев говорит: «В 2006 г. объем отечественного ИТ-рынка составил \$13,5–13,7 млрд. (по сравнению с \$10,7 млрд. в 2005 г.). Это чуть больше 1% общемирового объема ИТ-рынка, составляющего \$915 млрд.». При этом он подчеркивает, что за последние четыре года объем ИТ-рынка России вырос более чем в два раза. Аналитическая компания IDC приводит схожие данные: по ее оценкам, в 2003 г. объем российского ИТ-рынка был около \$7,1 млрд., а по итогам 2006 г. достиг \$12,6 млрд. (что означает прирост за четыре года почти в 1,8 раза)².

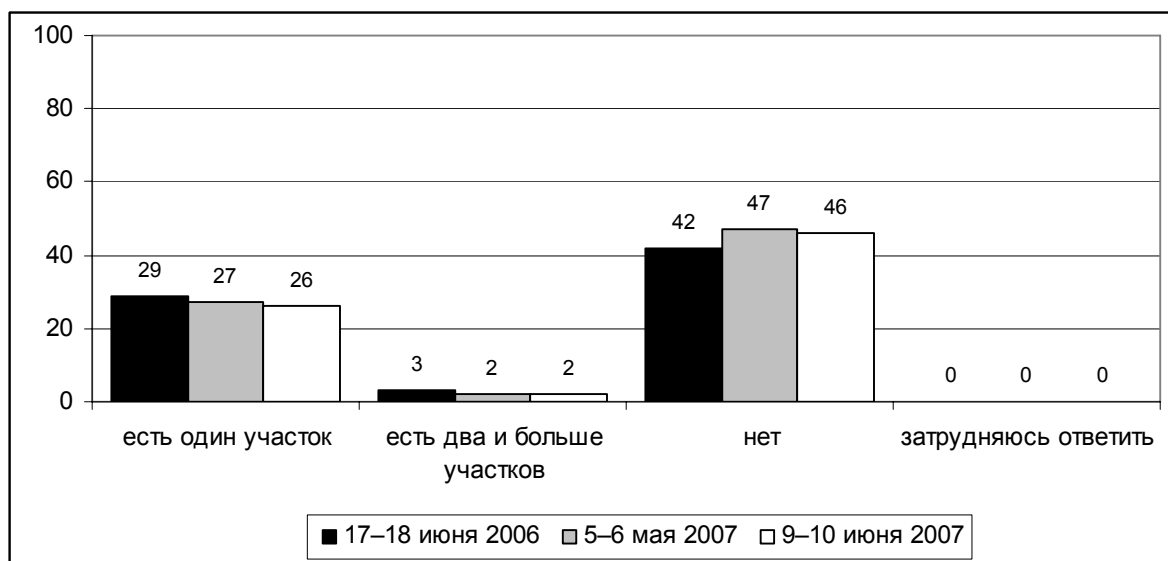
Существует немало нетрадиционных способов ускорить темпы роста ВВП. Так, подсчитано, что если всем гражданам России выделить приусадебные участки, то хватит одной Московской области. Сегодня, по оценкам социологов, положение в этой сфере выглядит следующим образом³.

¹ В.Долгов. Правительство не справилось с жилищной программой \\
Независимая газета. 22 января 2007 г., с. 4.

² Информационные технологии вместо нефти \\
Ведомости Форум. Февраль 2007 г., с.4.

³ Социологический бюллетень Доминанты. Поле мнений. ФОМ, 2007 г., № 24, с. 3.

**Есть ли у Вас, у Вашей семьи садовый, дачный участок или участки?
(Ответы горожан – 74% от всех опрошенных)**

Возникает вопрос: что мешает массированному выделению земель на льготных условиях гражданам России, которые могли бы не только решать жилищную проблему, но и проблему здоровья, воспитания детей, насыщения внутреннего рынка с/х продуктами и т.д.?

Россия занимает 75-е место в мире в рейтинге конкурентоспособности Всемирного экономического форума, потеряв за год пять позиций. Мировой экономический форум (WEF) опубликовал рейтинг конкурентоспособности мировых экономик на 2005–2006 годы. Первые места достались представителям Скандинавии, США и Азиатским развивающимся странам.

В рамках проводимого ежегодно исследования были проанализированы экономики 117 стран и примерно 11 тыс. ведущих предприятий. Составители рейтинга постарались учесть все наиболее значимые факторы, влияющие на общие экономические показатели, начиная от функционирования общественных институтов и до развития технологий и инноваций.

Согласно рейтингу, самой конкурентоспособной страной в мире стала Финляндия. За ней следуют США, Швеция и Дания. На пятом месте Тайвань, Сингапур шестой. Далее идут Исландия, Швейцария, Норвегия и Австралия. Таким образом, пять мест в десятке лучших принадлежат скандинавам. Состав тройки лидеров с прошлого года не изменился. Страны Западной Европы, ведомые Голландией, уверяют авторы рейтинга, нуждаются в реформах для стимулирования экономического роста.

Один из самых больших рывков вверх у южнокорейской экономики – за год она поднялась на 12 позиций. Самый большой провал – на 30 позиций – у Доминиканской республики, оказавшейся на 102-м месте. Из бывших соцстран лидирует Эстония – она на 20-м месте, как и в прошлом году. Речь идет о том, что если эффективность развития на информационно-технологическом этапе во многом предопределяется созданием или заимствованием новейших технологий, их быстрым внедрением, то это и должно стать главным приоритетом в планах развития.

Настоящие горизонты планирования может дать только идеология. Идеология, которая ляжет в основу долгосрочной стратегии.

Алексей Подберезкин – академик РАН, доктор исторических наук, профессор.

08 августа 2008 года.

www.nasledie.ru